Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 9 (5073) 11 января 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

На ряде участков фронта наши войска продолжают продвигаться вперед.

Не давать врагу закрепляться на новых рубежах. Перемолоть его силы, громить, истреблять немецких оккупантов!

Долг наших войск

За последний месяц обстановка на фронтах коренным образом изменилась. Красная Армия рядом последовательных, стремительных и сильных ударов выбила инициативу из рук врага и вынудила его к обороне. Начался новый этап нашей отечественной освободительной войны против немецко-фашистских захватчиков.

В чем же состоит долг наших войск на этом новом этапе?

Немцы, вынужденные к отступлению силой нашего оружия, хотят придать этому отступлению организованный характер. Они стремятся изобразить его перед своей страной, как отход на якобы заранее подготовленные «зимние квартиры». Представители фашистской военщины в своих выступлениях и приказах пытаются представить дело так, что, будто «зима прекратила операции на Восточном фронте, но они будут продолжены весной». Гитлеровские генералы выдают желаемое за действительность. Они на самом деле хотели бы, чтобы на фронте наступило теперь затишье. Они действительно совсем непрочь получить передышку до весны. Эта передышка нужна дозарезу их измотанным и обескровленным войскам.

Замысел немцев ясен. Они намереваются простоять зиму на укрепленных оборонительных рубежах, чтобы тем временем собраться к весне с силами для новых авантюр.

Долг наших войск в этих условиях состоит в том, чтобы не давать врагу передышки, не давать ему закрепляться, а безостановочно гнать его на запад.

Но только теснить неприятеля не значит еще полностью решить победу. Преследуя немцев, надо их уничтожать. Главную свою цель враг видит сейчас в том, чтобы сохранить свою живую силу. Гитлер потерял уже миллионы солдат и офицеров, резервы у него уже не те, что в начале войны, они иссякают. Вот почему, если летом и осенью фашистское командование, не раздумывая, бросало в огонь дивизию за дивизией, то теперь оно цепляется за каждую роту, всюду силится ограничиться арьергардными боями, старается уводить из-под удара главные силы.

Долг наших войск в этих условиях состоит в том, чтобы еще настойчивее, еще решительнее, на каждом шагу истреблять немецких оккупантов. Не давать фашистам выходить живыми из боя! Не давать им возможности спасти от уничтожения свои потрепанные полки и дивизии, а также и свежие силы, резервы!

На многих важнейших участках наши войска уже выбили немцев с тех позиций, которые враг намечал удерживать в течение всей зимы. Не исключено однако, что немцы возводят другие линии укрепления.

Долг наших войск в этих условиях состоит в том, чтобы одну за другой взламывать оборонительные полосы неприятеля, причем взламывать их во всю глубину. Прорыв, не распространившийся вглубь, — это только часть выполнения задачи. Нельзя допускать, чтобы у неприятеля была хоть малейшая возможность восстановить нарушенную систему обороны. Нельзя допускать, чтобы главные силы немцев могли ускользать от разгрома. Могучими ударами насквозь таранить систему обороны врага!

Под Москвой, в районе Волхова, у Калинина, на Юге и в других районах врагу нанесены серьезные удары. Но это — только первые удары. Немецкие захватчики еще не разгромлены. Они бешено сопротивляются, и нельзя ожидать, что сопротивление их в ближайшие дни уменьшится. Враг знает, что у советского народа есть только одна мера расплаты с ним за его чудовищные преступления — поголовное истребление оккупантов, пробравшихся на нашу территорию, разгром гитлеровской Германии. Немцы не взывают уже теперь к молниеносным победам, а кричат о том, что дело идет о жизни и смерти фашизма. Защищая свою шкуру, гитлеровское отребье пойдет на все, будет бросать в бой все свои силы до последнего солдата и офицера, лишь бы устоять, лишь бы выиграть время, получить передышку.

Наша задача — сорвать все планы врага, расстроить все его маневры. Это требует от наших воинов еще большего мужества, настойчивости и упорства в борьбе. Это обязывает нас к еще лучшей, более продуманной и более тщательной организации каждого боя. Теснее взаимодействие всех родов войск и особенно пехоты с артиллерией! Всюду и всегда артиллеристы обязаны неотступно сопровождать наступающую пехоту огнем и колесами. Артиллерия должна взять на себя основную тяжесть разгрома вражеских укрепленных узлов, опорных пунктов сопротивления, она должна деятельно помогать пехоте быстрее, с меньшими потерями прорывать оборону врага, уничтожать его.

Военные действия зимой, в стужу, в снегах, требуют от бойцов большой выносливости, умения легко выдержать большое физическое напряжение, всевозможные лишения. Но кому-кому, а нам, воинам Красной Армии, защищающим свою Родину, не занимать этих качеств. Зима — это стихия русского воина. Сжав в один стальной кулак всю нашу волю, энергию и силу,— быстрее вперед, товарищи!

Враг рассчитывает получить зимой передышку и, воспользовавшись ею, залечить свои раны, подготовиться к новым хищным прыжкам. В начале своего вероломного нападения на Советский Союз Гитлер угрожал нам, что в течение шести недель одолеет Красную Армию и разгромит советское государство. Он провалился со своими авантюристическими расчетами, получил по зубам и выглядит сейчас дураком не только перед всем миром, но и перед своей страной. Теперь гитлеровская свора снова тявкает: «Пусть русские не забывают, что после зимы будет весна». Бессильные остановить наше наступление, немецкие захватчики угрожают нам новыми авантюрами весной. Опрокинем расчеты врага! Набьем ему за зиму так, чтобы он к весне и подняться не смог! Обескровим за зиму немцев! Перемелем в порошок все их старые и свежие полки и дивизии!

В 1942 году враг должен быть полностью разгромлен. Зимой 1942 года нужно решить значительную часть этой задачи.

Таковы долг и задачи наших войск.

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановляет:**

Присвоить следующим лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Акименко Андриану Захаровичу.
Грязнову Афанасию Сергеевичу.
Лизюкову Александру Ильичу.
Мельнику Кондрату Семеновичу.
Миронову Павлу Васильевичу.
Москвитину Петру Федоровичу.
Новикову Тимофею Яковлевичу.

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АРТИЛЛЕРИИ

Векилову Ивану Давыдовичу.
Соколову Михаилу Ивановичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР
Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 10 января 1942 г.

ПРИВЕТСТВИЕ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

На имя тов. М. И. Калинина получена из Нью-Йорка телеграмма следующего содержания:

16-й с'езд арабкирского союза (организация земляков армян, происходящих из Арабкира) посылает через Вас самые восторженные приветствия героическому советскому народу и его доблестной Красной Армии. Мы уверены, что эта освободительная война кончится решительной победой над зверским агрессором, врагом всего человечества — гитлеровской Германией. Мы гордимся, что армянский народ участвует в этой славной борьбе.

По поручению с'езда

Председатель ПАРУНАДЖАН.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 10 января

В течение ночи на 10 января наши войска вели бои с противником на всех фронтах.

* * *

За два дня боев на одном из участков Западного фронта наша часть выбила немцев из трех населенных пунктов и захватила танк, 7 орудий, 11 пулеметов, 4 миномета и большое количество боеприпасов.

* * *

Наши бойцы, внезапно атаковав позиции неприятеля (Юго-Западный фронт), разгромили штаб немецкого батальона и истребили 160 солдат и 8 офицеров противника.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Ленинградского фронта, за один день боев с противником разрушила 15 вражеских дерево-земляных огневых точек и блиндажей и истребила более 260 немецких солдат и офицеров.

* * *

Минометчик Моисеев в бою за деревню П. огнем своего миномета подбил вражескую танкетку и уничтожил 15 немецких солдат.

* * *

Командир отделения сержант тов. Цвельев во время уличного боя в селении П. ворвался в один из домов, где находились немцы, и огнем из своего автомата уничтожил 20 вражеских солдат.

* * *

Отряд харьковских партизан под командованием тов. С. совершил нападение на комендатуру немецкой полиции в селении С. и уничтожил 25 полицейских, в том числе начальника полиции. Захвачены трофеи: 2 пулемета, 2 автомата, 150 винтовок, 12.000 патронов, автомашина, 250 литров бензина и важные документы.

* * *

Пленный ефрейтор 12 роты 96 пехотного полка 32 немецкой пехотной дивизии Рудольф Бенте заявил: «За время войны наша рота трижды получала пополнение. От прежнего состава почти никого не осталось. Они либо ранены, либо убиты. В роте остался только один офицер — обер-лейтенант Ольцер. Все остальные офицеры убиты. В каждом взводе не меньше 5—6 солдат с обмороженными ногами. Количество обмороженных увеличивается с каждым днем. Все солдаты обовшивели. Многие мылись в последний раз летом, в реке».

* * *

В деревне Перешеек, Лядского района, Ленинградской области, немецкие оккупанты устроили дикий погром. Они забрали у населения весь хлеб, скот, кур, всю одежду и домашнюю утварь. После грабежа немцы изнасиловали несколько девушек, а затем сожгли всю деревню.

* * *

Трудящиеся Сталинградской области с каждым днем повышают темпы работы. На заводе «Баррикады» строгальщик Дрегер вырабатывает за смену 7 норм, строгальщик Долгов и шлифовщик Чижов дают по 5—6 норм. Участок старшего мастера Орлова в январские дни выполняет задания на 200 и более процентов. На заводе имени Сакко и Ванцетти бригада тов. Наливайко довела выработку до 7 норм. Слесарь этого завода Данилин выполнил 10 норм за смену. Механический цех план первой пятидневки января выполнил на 137 процентов.

Вечернее сообщение 10 января

В течение 10 января на ряде участков фронта наши войска продолжали продвижение и заняли несколько населенных пунктов.

За 9 января уничтожено 42 немецких самолета. Наши потери 6 самолетов.

* * *

8 января части нашей авиации уничтожили 5 немецких танков, свыше 500 автомашин с пехотой и грузами, 8 орудий с прислугой, 200 повозок с боеприпасами, 3 автоцистерны с горючим, 16 зенитно-пулеметных точек, сожгли 40 железнодорожных вагонов, взорвали 2 склада боеприпасов, рассеяли и частью истребили 4 батальона пехоты противника.

* * *

Часть тов. Фирсова, действующая на одном из участков Западного фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, за один день заняла 3 крупных населенных пункта и захватила 89 немецких автомашин, 5 орудий, 8 мотоциклов, радиостанцию, 116.000 патронов и большое количество снарядов.

* * *

Наши летчики, действующие на Западном фронте, произвели успешный налет на вражеский аэродром в районе пункта К., уничтожили 18 самолетов на земле и 3 самолета в момент посадки. В числе уничтоженных самолетов — 10 «Мессершмиттов-109», 2 «Юнкерса-88» и 6 «Хейнкелей-126».

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Юго-Западного фронта, совершив ночной налет на населенный пункт З., захватила 2 немецких орудия, 6 пулеметов, 4 миномета, 1000 снарядов и полторы тысячи мин. На поле боя осталось около 300 трупов немецких солдат и офицеров.

* * *

Партизанский отряд под руководством учителя тов. П., действующий в одном из районов Московской области, оккупированных немцами, уничтожил 7 грузовых машин с пехотой противника, 2 легковых автомашины, мотоцикл, автоцистерну с горючим, 2 повозки с грузом, орудие и трактор-тягач, взорвал мост на одной имеющей большое значение дороге, много раз нарушал телефонную связь немцев, вырезав при этом 3000 метров провода. Партизаны за время своей боевой деятельности истребили 100 вражеских солдат и офицеров.

* * *

Наши части захватили приказ германского полковника Шитнига 512 немецкому пехотному полку. С беспримерной наглостью матерый фашистский громила Шитниг разработал программу разграбления и разрушения советских сел и городов на пути своего отступления. Приказ предусматривает широкую и всестороннюю «подготовку разрушения селений» и «порядок уничтожения населенных пунктов». В приказе говорится: «В целях улучшения условий зимнего расположения, разрешаю брать из разрушенных селений все: продукты питания, картофель, пшено, лук, огурцы, пряности, керосин, стекло, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, ведра, кошки, веревки, оборудование для конюшен». Таким образом, набившие себе руку в грабежах немецкие мародеры и разбойники получили от начальника прямой приказ поощрительно грабить и обворовывать мирное население советских городов и сел.

* * *

У убитого на Западном фронте обер-ефрейтора Франца Вальбрун найдено неотправленное новогоднее письмо своим родным. Вальбрун пишет: «Каждый день видишь, как солдаты здесь обмораживают себе ноги, руки и уши. Недавно один из нашей батареи отморозил ноги. Он сейчас лежит в лазарете. Ему, наверное, отрежут обе ноги. Так обстоит дело не с единицами, а с сотнями и с тысячами наших солдат. Вчера я вместе с тремя товарищами провел ночь в какой-то лачуге. Там по крайней мере было тепло. Поздно вечером к нам ввалилось еще 10 солдат. Лежать нельзя было, и мы должны были всю ночь стоять... Зима отнимет у многих жизнь. В январе и феврале будет еще холоднее. Мне пока везет. Я отморозил всего лишь два больших пальца на ногах. Это еще не так плохо. Мы отступили еще на 30 километров. Это отступление стоило нам больших жертв. А сколько там осталось наших орудий и автомашин! В ночь под рождество на самолетах прибыли 4 роты СС-овцев. Через два часа после прибытия их бросили в бой. Две трети из них уже никогда не будут праздновать рождества. Прорвавшиеся русские уничтожили их».

* * *

Полицейское управление города Праги (Чехословакия) предупредило, что за сдачу населением теплых вещей для немецкой армии отвечают под страхом смертной казни владельцы домов. 7 января десять владельцев домов были вызваны в гестапо, жестоко избиты и предупреждены о том, что если они в ближайшие дни не соберут все теплые вещи, то будут расстреляны, а дома их конфискованы. В ряде чехословацких городов немецкие солдаты начали снимать теплые вещи со всех проходящих по улицам чехов.

* * *

В г. Форст (Германия) произошло массовое отравление жителей города новым заменителем муки, выданным населению взамен хлеба.

* * *

К 21 декабря 1941 года от трудящихся Советского Союза поступило в фонд обороны родины денежных средств 1.396,3 миллиона рублей деньгами, на 1.607 миллионов рублей облигаций государственных займов, много платины, золота, серебра, драгоценных вещей. Непрерывным потоком поступают в фонд обороны продукты сельского хозяйства. Колхозники сдали 21.501 тонну зерна, 11.780 тонн птицы и скота, 10.310 тонн молока и молочных продуктов, 5.685 тонн картофеля и корнеплодов.

Войска генерала Захаркина продолжают преследовать врага

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 января. (Спецкорр. ТАСС). Части генерала Захаркина, идя по пятам врага, ежечасно показывают примеры доблести, героизма, беззаветного служения родине. На одном из участков фронта немцы предприняли яростную контратаку, стремясь вернуть утерянные позиции. Советские артиллеристы открыли по вражеским цепям ураганный огонь. Комсомолец Черевятченко корректировал стрельбу наших орудий. Немцам удалось зажигательным снарядом поджечь наблюдательный пункт, на котором находился тов. Черевятченко. Пламя быстро охватило деревянное строение. Едкий дым, наполнивший помещение, перехватывал дыхание, разъедал глаза, но бесстрашный боец оставался на своем посту и продолжал корректировать огонь наших орудий. Тов. Черевятченко вышел из горящего дома только тогда, когда враг в беспорядке отступил.

В одном из боев вражеские пули поразили расчет нашего станкового пулемета. Лейтенант Одманов сам лег за пулемет и вновь открыл огонь по врагу, пытавшемуся вклиниться в расположение советских войск. Немцы стали его окружать. Лейтенант Одманов безостановочно поливал врага свинцом. Вот уже около четырех десятков трупов полегли вокруг. Но немцы все лезли и лезли вперед, решив любой ценой захватить бесстрашного командира. Когда вражеское кольцо почти сомкнулось, у Одманова кончились патроны. Схватив винтовку, он, маскируясь, начал отходить и отстреливаться, уничтожив еще одного вражеского офицера и 5 солдат. Дождавшись ночи, Одманов пробрался к своим и вынес двух раненых бойцов.

Участились случаи перебежек немецких солдат и офицеров. Сдавшийся в плен Роберт Миллер заявил: «Нашим солдатам страшно надоела эта война. Теперь уже не верят в победу германской армии».

Семь австрийских солдат, сдавшись в плен, обратились к своим соотечественникам, находящимся в германской армии, со следующим воззванием:

«Солдаты из Австрии! Мы находимся в плену у русских. Следуйте нашему примеру: бросайте оружие!

Гитлер приносит нам только смерть. Оставаясь на фронте, вы идете ко дну.

Мы, австрийские солдаты, сдались добровольно в плен. Сдавайтесь скорее и вы, тогда скоро придет столь желанный конец этой войны.

Не давать врагу передышки!

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 января. **(По телефону от наш. спец. корр.).** За последние три дня от фашистских оккупантов освобождено 157 населенных пунктов. На ряде участков фронта темпы преследования отступающего противника все возрастают. Одна из частей в течение дня прошла с боями до 15 километров. В другом районе действий наши войска в течение первой половины дня заняли 20 населенных пунктов.

Особенно успешно продвигаются наши войска на южном секторе фронта. Здесь разгораются ожесточенные бои. Они неизменно заканчиваются разгромом вражеских группировок и продвижением наших частей.

Умело действуют ударные группировки наших войск, которые окружают вражеские подразделения в населенных пунктах. На южном участке фронта полностью окружен один крупный город. По имеющимся сведениям, в этом городе находится не менее двух немецких полков и группа танков.

Наступление ведется не только днем, но и ночью, чтобы не дать врагу ни минуты передышки. Минувшей ночью наши части овладели важным населенным пунктом и развивают наступление. В преследовании отступающего противника исключительно активен мотоциклетный полк, которому присвоено высокое звание 1-го гвардейского мотоциклетного полка.

Противник пытается оказать упорное сопротивление, переходя в контратаки и поддерживая наземные войска авиацией.

Несмотря на это, вчера наши доблестные войска заняли здесь ряд населенных пунктов и продвинулись вперед.

Большого успеха достиг специальный отряд лыжников, выделенный одной из наших частей. Отряд проник в тыл врага и овладел населенным пунктом, истребив находившийся там немецкий гарнизон.

На одном из участков фронта противник под натиском наших частей прекратил сопротивление на занятом им оборонительном рубеже и начал беспорядочный отход на запад. Отступая, немцы прикрывают отдельные населенные пункты группами автоматчиков.

Крупным успехом наших войск является занятие города Мосальска, о чем сообщалось вчера. Как выяснилось, в боях за Мосальск разгромлены один из полков 216-й германской пехотной дивизии и спешно созданная немцами противотанковая группа майора Шмидта. Отдельные группы немецких солдат разбежались по лесам. Их вылавливают наши тыловые подразделения и местное население. 216-я германская пехотная дивизия только в конце декабря прибыла из Франции и в первых же боях понесла тяжелые потери. Один из полков этой дивизии был брошен для ликвидации нашего прорыва в районе Козельска. Однако после первого же удара наших войск немецкий полк дрогнул, штаб его бежал и началось паническое отступление разрозненных групп солдат.

В последних боях нами взяты в плен командир легкой транспортной колонны 216-й германской пехотной дивизии, адъютант командира немецкой противотанковой группы и другие офицеры.

Сильный удар по отступающим немецким частям нанесла за последние дни наша авиация. Она успешно бомбардировала и штурмовала войска противника и вывела из строя сотни его автомашин, танки и орудия, а также уничтожила много живой силы.

УПОРНЫЕ БОИ С НЕМЦАМИ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** N часть, ведущая наступательные действия на северном участке фронта, встречает яростное сопротивление врага. Вчера немецкая пехота, поддержанная двенадцатью танками, перешла в контратаку. В завязавшемся огневом бою был ранен командир батальона тов. Черноусов. Тогда командование принял на себя политрук Колодезный. Он смело повел батальон на контратакующих немцев. В результате решительного отпора противник вынужден был отойти, понеся потери.

Тем же упорством и ожесточенностью характерны бои на соседнем участке фронта. Здесь особенно отличился командир подразделения старший лейтенант Мелькин. Он умело организовал засаду и захватил 4 немецких орудия и 30 автомашин.

«Охотники за танками» — летчики-штурмовики части Героя Советского Союза полковника Антошкина: лейтенант Смильский, старший лейтенант Брехов, лейтенант Пономарев, капитан Драмарецкий и капитан Шитов.

Снимок спец. фотокорр. «Красной звезды» О. Кнорринга.

Не давать немцам ни минуты передышки. Сочетая взлом обороны врага с широким охватом его укрепленных позиций, беспощадно истреблять фашистских захватчиков!

***

БОЕВЫЕ ПОМОЩНИКИ АРТИЛЛЕРИСТОВ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Пехота продвигалась вперед, и дивизиону предстояло в скором времени переменить огневую позицию. Командир поспешил выслать артиллерийскую разведку. Группа бойцов и командного состава отправилась в путь. Некоторые красноармейцы несли на плечах тяжелые ящики, большую треногу и другие инструменты. Это шли военные топографы из части, которой командует майор Соседов.

— Поторапливайтесь,— напоминал им командир дивизиона,—нам нужны точные данные, чтобы немедленно открыть стрельбу по отступающему врагу. Огонь должен быть метким!

Военные топографы знают, как важна их работа для артиллерии. Топографы сгущают геодезические сети, определяют для артиллеристов координаты, обеспечивающие привязку боевых порядков. Это дает большую точность в стрельбе, экономит до 50 процентов снарядов. Вот почему военных топографов прозвали «глазами артиллерии».

— Местность впереди открытая, обстреливается,— говорим, показывая на карту, капитан Вишняков.— Будем работать под огнем.

Они пришли в пункт, указанный им командиром дивизиона. Немцы, действительно, обстреливали из минометов впереди лежащую поляну и высотку с двумя покосившимися сенными сараями. А именно сюда, к этой высотке и сараям, нужно было пробраться топографам, чтобы определить координаты новой артиллерийской огневой позиции.

— Я доползу туда,— вызвался лейтенант Демченко.— Вот тут по низинке, мимо тех деревьев...

Снег был глубокий, и лейтенант словно утонул в нем. Белый халат делал его невидимым на снежном покрове. Вскоре на сенном сарае поднялся высокий шест. Это был ориентир, необходимый топографам для их исчислений.

Нередко бойцам и командирам-топографам приходится пробираться по лесам, где шныряют немецкие автоматчики, ползти по глубокому снегу, волоча за собой стальные ленты для измерения расстояний, перебегать под вражеским огнем от бугорка к бугорку, чтобы добраться до той точки, которая должна служить ориентиром для определения координат.

— Глаза должны все видеть, они делают артиллерию зрячей,— говорили мне командиры-артиллеристы, похвально отзываясь о помощи, которую им оказывают смелые военные топографы.

Это было в густом лесу под Москвой. Топографический отряд производил съемку местности. На большой, неуклюжей треноге стоял теодолит, и люди тщательно отсчитывали деления. По лесу шли бойцы. Стальной лентой измеряли они расстояние от дерева к дереву. У них в руках были топоры, и они срубали молодняк, мешавший им протянуть прямую линию.

В это время немцы стали из минометов обстреливать лес. Работа не прекратилась.

— Нужен ориентир,— сказал лейтенант, кивнув на большую ель, одиноко выдвинувшуюся на поляну.

Красноармеец Сергеенко выполз вперед. Ловко цепляясь за сучья, он вскарабкался на дерево. Вот он уже достиг верхушки и поднял кверху флажок. Это был ориентир. Видимо, враг подозревал, что эта ель может пригодиться для наблюдения, но вряд ли он мог предполагать, что на вершине ее сидит топограф, готовящий данные для меткой стрельбы артиллеристов.

Мины рвались то спереди, то по бокам. Смельчак продолжал сидеть на верхушке. Быть может двадцатая, а быть может и сотая мина угодила в самое дерево и рассекла его пополам. Вместе с деревом упал на землю и красноармеец Сергеенко. Он осмотрелся, стряхнул с себя колючие иглы, залезшие под воротник и рукава, и пополз обратно.

— Задание выполнено,— доложил он командиру.— В самое время немец в ель угодил. Я уже слезать собирался, а он помог...

Топографы — большие патриоты своей специальности. Они ее любят, уважают. Несмотря на всю тяжесть и неуклюжесть своего инструмента, они ценят его превыше всего и не бросят, как и оружие, на поле боя.

Красноармеец Опряткин, работая под минометным огнем противника, получил три серьезных ранения. В это время с ним был теодолит, была винтовка. Превозмогая боль, раненый стал ползти, таща за собой инструмент и оружие. На свежем снегу оставалась алая полоска от сочившейся из ран крови и глубокие борозды от тяжелого теодолита. Опряткин дополз до отряда, сдал инструмент подхватившим его товарищам.

Я видел, как выздоровевшего после ранения бойца-топографа отправляли в часть. Сначала его хотели послать на какой-то склад в глубоком тылу.

— Нет, нет,— горячо возразил он.— Ведь я топограф, курсы кончал, на артиллеристов работал... Прошу направить в отряд, на передовые.

Они горячо любят свою работу, такую непонятную на первый взгляд. В самый разгар боя они спокойно ходят под огнем с тяжелыми ящиками и треногами, измеряют, записывают. Потом, когда раздается первый выстрел с новой огневой позиции, топографы не отстают от артиллеристов:

— Ну как? Попадание точное?

Они серьезно волнуются. И заслышав ответ: «Все в порядке, блиндаж разбит, автоколонну настигли на самой дороге»,— сразу оживляются и не без гордости заявляют:

— Значит, «глаза» не подвели.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

***

Боевые подвиги связистов

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 10 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** В трудных условиях — при сильных морозах, под огнем пулеметов, минометов и автоматов — строят связисты новые телефонные и телеграфные линии, восстанавливают старые, поврежденные врагом.

Взвод лейтенанта Филипинского в кратчайшие сроки проложил постоянную линию связи протяжением более 20 километров. Взвод работал в условиях бездорожья, когда подвоз материалов особенно затрудняется. Бойцы рубили лес, делали столбы, подносили их — трудились по 17 и более часов в сутки без отдыха. Задание командования взвод выполнил отлично. Фронт получил хорошую линию связи в два провода.

Другой взвод—лейтенанта Анисимова—проявил свою отличную слаженность в ночном бою на сильно пересеченной местности. Взвод прокладывал телеграфную связь за наступающим полком. Противник беспрерывно обстреливал связистов. Несмотря на это, они не прекращали работы и уложили 26 километров кабеля. Немцы и белофинны, бродившие по лесу, всячески стремились нарушить связь. Но эти попытки были ликвидированы связистами. Группами в 2—3 бойца охраняли они линию, не давая возможности противнику проникнуть в наш тыл. Связь подразделений со штабом полка не прекращалась ни на минуту.

Отвага, быстрота действий, сноровка — качества, особенно необходимые связистам. Эти качества присущи нашим бойцам. Красноармейцы Чернышин и Иванов, находясь под огнем фашистов, в течение десяти минут трижды исправили повреждения на линии. Красноармеец Горчков, будучи два раза раненым, продолжал обеспечивать связь с артиллерией, которая вела огонь по врагу.

Часто связисты, обеспечивая бесперебойную связь, одновременно действуют и с оружием в руках. Взвод лейтенанта Гейко трижды ходил в контратаки, отстаивая командный пункт. Лейтенант лично уничтожил в штыковых схватках более полутора десятков фашистов.

ОБРАЗЦЫ ОТВАГИ И БОЕВОГО УМЕНИЯ

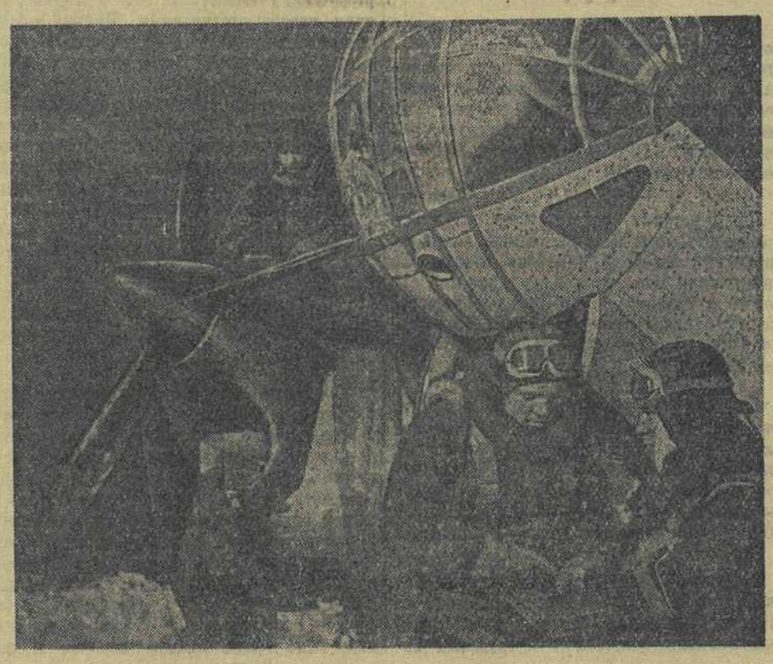
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 10 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Части N соединения, продолжая теснить врага, оказывающего упорное сопротивление, за одни сутки уничтожили до 300 немецких солдат и офицеров. Бойцы, командиры и политработники, проникнутые наступательным порывом, сражаются умело, храбро, самоотверженно.

Батальонный комиссар Занько с группой бойцов смело ринулся в атаку на фашистских автоматчиков, засевших в сарае. Все пятеро автоматчиков были уничтожены. Получив ранение в грудь, тов. Занько все же остался в строю и принял участие в атаке на артиллерийские позиции врага, увлекая бойцов примером бесстрашия. Здесь были отбиты у врага две 45-мм. пушки и убито семь фашистов.

Отважно действовали в бою пулеметчики Индюшенко и Савиных. Заметив, что у окраины села засели вражеские автоматчики, Индюшенко и Савиных быстро выдвинулись вперед и огнем ручных пулеметов истребили врага. Это дало возможность нашим стрелкам без потерь войти в село.

Артиллеристы Яковлев и Лисица хладнокровно вели стрельбу прямой наводкой под жестоким огнем врага. Они уложили немало фашистской пехоты, разнесли 20 повозок с военным имуществом и боеприпасами.

Успешно выполнил трудное задание разведчик тов. Боков. Он пробрался в тыл противника и установил расположение его огневых точек. На обратном пути Боков столкнулся с группой фашистов. Завязалась перестрелка. Сноровистый разведчик убил трех немецких солдат и благополучно вернулся в свою часть.



Северо-западный фронт. В N Краснознаменном бомбардировочном авиационном полку. На снимке: капитан Стибунов и штурман старший лейтенант Минеев, награжденные орденами Ленина.

Снимок спец. фотокорр. «Красной звезды» М. Трахмана.

***

ИЗ ОПЫТА ПОДМОСКОВНЫХ БОЕВ

ОПЕРАЦИЯ КОННОГВАРДЕЙЦЕВ

В славную эпопею отечественной войны вписали ряд ярких страниц наши конногвардейские части под командованием генерал-майора Доватора. Особый интерес представляет операция конногвардейцев против отступающей 78-й немецкой пехотной дивизии. Рассмотрим эту операцию подробнее.

При наступлении на Москву германо-фашистские войска, как известно, проникли в нашу оборону далеко не на одинаковую глубину по всему фронту. В частности, действующая на Истринском направлении северная группировка врага продвинулась значительно дальше по сравнению с теми его частями, которые наступали южнее. Образовался клин. Одна из его сторон лежала (ориентировочно) на линии городов Истра и Можайск. Благодаря такому начертанию фронта истринская группировка немцев нависала над нашими частями Можайского направления, а правый фланг ее оказался весьма уязвимым местом. Наши удары по этому флангу причиняли немцам большой урон.

Сила ударов значительно возросла с того дня, когда части Красной Армии перешли на этом участке фронта от обороны к наступлению и начали теснить немцев. Отходящие неприятельские колонны двигались не только по путям, идущим на запад. Они пользовались всякой дорогой, выводящей их на основные коммуникации. Эти колонны являлись выгодными об'ектами для нападения наших войск, а особенно для внезапных ударов конницы. Причем уступное начертание линии фронта значительно сокращало время, необходимое для выхода нашей конницы на тылы врага.

Используя выгодное положение фронта на Истринском и Можайском направлениях, кавалерийские части генерала Доватора в первой половине декабря повели наступление на северо-запад. Район, откуда конники устремились в расположение врага, был выбран с таким расчетом, чтобы даже при незначительном продвижении вперед выходить на дороги и перерезать с запада пути отступления немцев. Сломив сопротивление немецких частей прикрытия, конногвардейцы после короткого боя заняли две деревни, где уничтожили батальон одного из полков 78-й немецкой пехотной дивизии. Выяснилось, что вся система вражеской обороны создана фронтом на восток, и немцы не ожидали удара с других направлений. Стремительная атака конногвардейцев с юга и запада явилась неожиданной для противника. Уже этот бой показал, насколько важно направить свой удар по наиболее чувствительному месту вражеского боевого порядка, где он меньше всего ожидает нападения.

Немцы разбежались из деревень в поле, оставив на улицах до ста трупов убитых солдат и побросав оружие. Среди захваченных штабных документов оказался приказ командира 78-й дивизии. В той части приказа, где обычно помещаются сведения о противнике, командир германской дивизии писал, что его части ощущают давление советской пехоты с востока, а с юга находятся под ударами конницы, подкрепленной легкими и средними танками. Он сделал вывод о невозможности дальнейшего движения на запад и принял решение пробиваться на север, пытаясь уйти из-под удара конногвардейцев, избежать окружения и в то же время выйти на дорогу, ведущую на запад.

Нарушая замысел врага, конногвардейцы продолжали развивать наступление. Они вышли на параллельные дороги несколько западнее того направления, по которому отступали немцы. Разгорелись отдельные бои за населенные пункты. Особо упорное сопротивление противник оказал в деревнях Денисиха и Горбово.

Бой за Горбово длился значительное время, и этот населенный пункт три раза переходил из рук в руки. В районе д. Денисиха немцы успели укрепиться и подготовить огонь. Каждую атаку конников враг встречал сильным пулеметным и минометным огнем. Успеху этого боя во многом способствовала храбрость и решительность подполковника Родзиевского. Он правильно использовал артиллерию и под прикрытием ее огня лично повел конников на штурм. Подавление ряда огневых точек неприятеля было возможно лишь с помощью стрельбы прямой наводкой. Подполковник распорядился немедленно выкатить часть орудий на открытые позиции, удаленные не более чем на 700 метров от противника, и огневые точки немцев быстро умолкли.

Обе деревни, в районе которых произошли упорные бои, расположены западнее путей отступления 78-й немецкой дивизии. Создавая здесь прочные опорные пункты, немцы намеревались закрыть направления, которые могли быть использованы нашей конницей для параллельного преследования. Помимо того самая местность была выгодна для прикрытия отходящих немецких колонн. Горбово расположено на высоте, владея которой, враг перекрывал пути на северо-запад. Удерживая Денисиху, немцы стремились не допустить выхода наших частей на дорогу Истра—Руза. Однако врагу не удалось сдержать напор конногвардейцев, и он вынужден был оставить обе деревни.

Овладев деревней Горбово, конногвардейцы открыли дорогу для дальнейшего движения в немецкий тыл и удара с запада по отходящим колоннам противника. Вскоре одна из таких колонн была обнаружена на дороге Сафониха—Загорье—Тимонино. Немецкая пехота, артиллерия, повозки, машины буквально запрудили всю дорогу на расстоянии до 6 километров, двигаясь плотными строями, почти без всяких дистанций. Колонна являлась отличным об'ектом для нападения конницы и танков. Части генерала Доватора совместно с танкистами подполковника Ермакова атаковали колонну. Танки нанесли удар по центру, в районе деревни Загорье. Вражеская колонна была рассечена на две части. Одновременно конники атаковали хвост и голову колонны. Немцы оставили на дороге всю свою материальную часть, побросали даже личное оружие и паническими кинулись бежать в лесу. Большинство живой силы врага было уничтожено. Это была блестящая победа гвардейской конницы.

Как видно из приказа командира 78-й немецкой дивизии, враг знал о присутствии нашей конницы на этом направлении. К тому же прошедшие накануне бои показали немцам, что против них действует кавалерия. Когда конногвардейцы неслись в атаку на врага, неприятельские солдаты кричали: «Мы окружены! Казаки Доватора!». Все эти данные говорят, что нападение на вражескую колонну не могло быть в полной мере неожиданным. Значит, и причина победы иная. Помимо стремительности конной атаки, умело сочетаемой с ударом танков, надо подчеркнуть правильный выбор направления для удара. Вражеские колонны двигались на северо-запад, с востока наступала наша пехота. Следовательно, параллельное преследование и удар с запада были наиболее выгодны.

Атака танков по центру колонны разбила немцев пополам. Естественно, что колонна потеряла управление, перестала существовать как единый войсковой организм. Она разбилась на части, потеряв значительную долю способности к сопротивлению. Согласованные атаки конников генерала Доватора доверили полный разгром одной из отступающих колонн 78-й немецкой пехотной дивизии.

Итак, быстрая и правильная оценка создавшейся обстановки, точная нацеленность и стремительность удара по отходящим вражеским колоннам, умелое разрешение частных задач, строго подчиненных общему оперативному замыслу, и, наконец, четкое взаимодействие конницы с танками, — таковы отличительные черты этой интересной операции. Она вочию показывает, какую огромную роль может сыграть конница на определенных этапах современной маневренной войны.

Полковник И. ХИТРОВ.

ВОСПИТАНИЕ МУЖЕСТВА

*(Отклики на статью майора Худалова «О воспитании бойца» *)*

Личный пример командира и комиссара—один из лучших способов воспитания отваги и мужества бойцов. Воинком должен постоянно помнить, что в самые опасные, в критические минуты взоры бойцов обращены на него: спокоен ли он, бодр ли он?

Как бы сложно ни было создавшееся положение, ничем — ни жестом, ни мимикой, ни интонацией — нельзя выдавать свою тревогу. «Комиссар улыбается, шутит!» — проносится вокруг, и снова выравнялось боевое настроение. В неизменном спокойствии своего командира и комиссара, в их выдержке люди черпают уверенность, без которой невозможна победа в бою.

Иногда доводится слышать от молодых бойцов, недавно побывавших под огнем:

— Не боялся. С самого начала не боялся.

Трудно поверить этому. Люди не рождаются героями, а делаются ими. Человека надо учить и приучать не бояться. Человеку надо помочь преодолевать сковывающий его страх.

Храбрость приходит с течением времени, в результате правильного политического и военного воспитания. Николай Островский — образец мужества и непреклонной воли для всех нас — справедливо писал: «Мужество рождается в борьбе. Мужество воспитывается изо дня в день в упорном сопротивлении трудностям. И девиз нашей молодежи — это мужество, это упорство, это преодоление всех препятствий. Только вперед, только на линию огня, только через трудности к победе и только к победе — и никуда иначе! Вот девиз молодежи нашей страны, девиз прекрасный, девиз мужественный, девиз, завещанный нашими вождями».

Политрук Янтурин неоднократно ходил в тыл врага в качестве военкома группы и побывал в опаснейших переделках. Он воспитывал в своих бойцах презрение к смерти, отвагу, спокойное мужество. Вместе с молодыми, необстрелянными бойцами он пошел в разведку, причем расположился с ними не на опушке леса, а у самой дороги, в кустах. От кустов до леса было около 30—40 метров открытого пространства. Путь отступления таким образом был отрезан.

Когда на дороге начали грохотать фашистские танки и совсем рядом,— рукой подать, — проходила вражеская пехота, для первов молодых разведчиков наступило суровое испытание.

Янтурин отечески ободрял бойцов:

— Страшно? Конечно, страшно. Вначале и мне было страшно. А теперь нет. Возьми себя в руки, не распускайся. Мы с тобой оставим немчуру в дураках.

Он брал с собой в разведку бойца и во второй, и в третий раз.

— С одним ефрейтором, — рассказывал Янтурин,—пришлось долгонько повозиться. Однако ученье ему пошло впрок. И вот лежим как-то в засаде, поджидаем немцев. Я обернулся к ефрейтору. Смотрю, он чуть не дремлет. Ругнул его, конечно. А сам рад,— наконец-то осмелел человек.

Янтурин вел своеобразный учет результатов боевого воспитания. В его блокноте две графы. Первая озаглавлена: «Храбрые», вторая: «Вели себя плохо». После каждого боя или разведки графы заполнялись фамилиями.

Правильно поступил политрук, что не озаглавил вторую графу «Трусы», хотя такое название напрашивалось. Нет ничего более позорного для советского патриота, как быть обвиненным в трусости. Поэтому воинком всегда должен тщательно разобраться, где трус и где просто необстрелянный боец.

С каждым боем, с каждой разведкой во второй графе становилось все меньше и меньше фамилий. Янтурин аккуратно переносил их в первую графу, сопровождая это краткими комментариями.

Кончился бой. Бойцы устраиваются на отдых. Вытащив свой блокнот, воинком начинает анализировать поведение каждого в бою. Правильно ли поступил ефрейтор, сделав то-то и то-то? Не лучше ли было сделать иначе? Это — одновременно оценка и урок, внушение и поощрение.

Боец должен свободно ориентироваться в сложной обстановке современного боя. От сознания своей умелости, обстрелянности мужество его будет крепнуть.

Находясь в глубоком тылу врага, Янтурин организовал обмен боевым опытом. Вот темы бесед, которые проводил он в разведывательных группах: 1. В тылу врага, 2. Как достать «языка», 3. Как маленькая группа храбрецов разгромила превосходящую по силам колонну противника, 4. Взаимопомощь в бою, 5. Береги жизнь командира.

Собравшись в кружок подле своего воинкома, бойцы и командиры осмысливают приобретенный только что опыт. И чем подробнее рассказывают сами герои о своих подвигах, тем более крепнет у новичков убеждение, что наука быть храбрым не так уж трудна и во всяком случае доступна каждому.

Наши бойцы, в отличие от гитлеровских обольваненных молодчиков, — мыслящие люди. Они думают, размышляют: на отдыхе, на занятии, на марше, в разведке, в бою. И сталинский военный комиссар обязан не только проникать в эти мысли, но также постоянно формировать их, направлять их поток. Воинком должен быть в полном смысле слова властелином красноармейских дум.

За время войны я прочитал «Военные записки» Дениса Давыдова. В них знаменитый партизан, вспоминая о Суворове, замечает, что тот «положил руку на сердце русского солдата и изучил его биение». В этом Давыдов усматривает одно из важнейших условий суворовских побед.

Суворов, действительно, как никто, умел говорить с солдатом. Замечателен суворовский язык, по-военному сжатый, стремительный, полный красочных сравнений и елких шуток,— поистине народный язык. Вышущенная Главным политическим управлением Красной Армии боевая памятка красноармейца написана в суворовском духе, лаконично и образно. Это хорошее и нужное подражание. Читая записки Давыдова, тоже умевшего по-суворовски огненным словом зажигать сердца своих партизан, я подумал, что нам, военным комиссарам, нужно учиться у Суворова умению разговаривать с бойцами.

О великой отечественной войне, в которой решаются судьбы народов, люди защищают себя и будущее человечества от бешеных фашистских псов, нельзя говорить серыми, равнодушными словами. Хочется, чтобы слово исходило из глубины души. Тогда оно дойдет, возымеет свое действие, всколыхнет душу бойца.

Военный комиссар, ведущий пропаганду живым словом, обязан совершенствовать свой язык, расширять запас ярких образов, метких сравнений, народных поговорок. Мне пришлось быть свидетелем того, как одно удачное и кстати примененное выражение заменило собой по существу длительную беседу. На проверке химической подготовки воинкома спросили: «Применят ли немцы против нас газы?»

— А как же,— спокойно ответил воинком.—Ведь тут вот в чем дело, товарищи. Фашизм гниет, скоро подохнет. Ясно? Ну, значит, он пустит, издыхая, вонь и смрад!

Мысль о том, что химическая война, которой грозятся немцы,— это по существу лишь акт отчаяния врага, была облечена в форму образного сравнения. Да, угроза химического нападения совершенно реальна, мы должны готовиться к отражению газовых атак. И вместе с тем, после ответа комиссара, у бойцов не остается чувства страха и тревоги. Появляется только чувство отвращения, омерзения к издыхающей, отравляющей воздух смрадом фашистской гадине.

Чем сложнее на фронте обстановка, тем разностороннее, гибче должна быть работа воинкома. Воодушевляющий лозунг, бодрящая шутка, короткая беседа в окопе перед атакой, отеческие теплые слова, способные поднять на ноги всю часть,— вот формы и методы политработы, которые с успехом применяются сейчас в бою. Пропаганда живым словом, разговор по душам с каждым бойцом — лучшее средство воспитания храбрости и мужества.

Полковой комиссар В. ШЕВЧЕНКО.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

*) «Красная звезда» № 3 от 4 января 1942 года.

В тылу отступающего врага

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Большую роль в наступательных операциях наших войск играют саперы. Искусно маскируясь, они проникают на пути отхода немецких частей, минируют дороги, взрывают мосты, уничтожают вражескую технику.

Умело действует саперное подразделение, которым командует лейтенант Суханов. Опережая отступающие немецкие части, отважные саперы скрытно выходят в глубокий тыл врага, перерезают его коммуникации, заставляют сворачивать с дороги, ставят в самые невыгодные условия боя.

Когда под ударами наших войск немцы вынуждены были оставить Тим, подразделение Суханова заминировало пути отхода из города. Эта задача была нелегкой. Группа сапер отправилась в тыл врага вместе с общевойсковой разведкой, которая должна была определить, какие именно места нужно заминировать. Наиболее вероятным путем отхода немцев разведка сочла дорогу, ведущую с опушки леса на запад. Сапер Андрей Скиба хладнокровно установил здесь мины, замаскировал их. Группа бойцов вела в это время наблюдение за местностью.

Натиск наших частей становился все более яростным. Многие пути отхода для немцев были уже закрыты, фланговыми маневрами противник зажимался в клещи. Боясь оказаться в полном окружении, немцы выслали в разведку две бронемашины. Расчеты сапер оправдались. Враг раньше всего метнулся на дорогу, ведущую через лес. Оба фашистских броневика наткнулись на мины и взлетели в воздух. Немцы вынуждены были искать другие дороги. Ясно, что это заставило их в спешке бросить машины, орудия, боеприпасы и другое военное имущество.

Однако и на других путях отхода саперы приготовили для врага неожиданные сюрпризы. Больше чем в 10 километрах от города проходила основная коммуникация. Ночью 11 сапер под командой лейтенанта Ляха проникли в тыл неприятеля и заминировали часть дороги. Искусно маскируясь в белые халаты, группа бойцов пронесла на себе не один десяток мин. Несмотря на сильный мороз, саперы успешно выполнили это боевое задание.

Успешной работе сапер способствует тесная связь с разведкой. Разведчики указывают саперам фланги противника и как их удобнее обойти, чтобы проникнуть в тыл. Особое внимание саперы обращают на маскировку.

Путь к селу лежал через долину. По ней двигались вражеские бронемашины и пехота. Нужно было во что бы то ни стало остановить их, дать возможность нашим частям полойти и ударить по неприятелю с флангов. Это было поручено небольшой группе сапер. Заминировав дорогу, они залегли на соседней возвышенности и открыли огонь по отступающему противнику. Немцы наткнулись на мины и, думая, что здесь находится крупный узел сопротивления, начали перегруппировку для атаки. Больше 20 часов держали отважные саперы немецкую колонну в долине, пока не подошла наша часть.

В боях с отступающим противником наши саперы разрушили старое представление о том, что инженерные войска должны использоваться преимущественно в обороне. Саперы научились настигать и опережать врага на путях его отхода, деморализуя немецкие части и заставляя их бросать тяжелое вооружение.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

ОТРУБИТЬ ИМ РУКИ!

16 декабря при общем отступлении немцы, бежавшие из Ясной Поляны, разрушили дом Льва Толстого и подожгли его.

При советской власти усадьба и дом Льва Толстого стали музеем, где все до мелочей сохранялось в том виде, как было при жизни писателя. Святилищем в том доме была небольшая угловая комната с голыми штукатуренными стенами, сводчатым потолком и окошком, затененным ветвями, — аскетически суровая, как все отношение к себе и своему творчеству Льва Николаевича. Сидя на низеньком стуле за одноногим неудобным столиком, он работал здесь, маленький, с морщинистым, бородатым лицом, с седыми бровями, нависшими над непримиримым, блестящим от старой молодости, холодным взглядом его серых глаз. В комнате не было ни произведений искусства, ни скульптуры, ни картин, ни ковров. В углу — садовые инструменты, да несколько удочек висело на стенах, да на подоконнике бумажка с сухими семенами, да шкаф с книгами, — помимо библиотеки, помещавшейся в другом месте.

Здесь расправлял крылья его гений, для которого был тесен самый мир, с неправдой, ложью и беззаконием — несправедливого закона. Здесь его юношески пылкое сердце билось любовью к прекрасному человеческому, чему он посвящал свои вдохновенные строки. Здесь его совесть негодовала на несправедливость и диктовала пламенно обличительные слова, здесь рождались страницы, над которыми мы смеялись и плакали, и учились быть лучше, чем мы были.

Здесь же стояла причуда его русской совести — крестьянская соха, за которой — в поле, в ветреный день — его увековечил великий художник Репин.

Все это разрушено, растоптано, разорвано и сожжено немцами. На штукатуренных стенах они, уходя, оставили на память человечеству порнографические рисунки, сделанные чернильным карандашом.

Солдатам Гитлера нечего оправдываться невежеством, — каждый немец знает, кто такой Лев Толстой. Осквернение и разрушение Ясной Поляны сделаны мишелями и гансами сознательно. Такова общая установка политики Гитлера, и они лишь его послушные исполнители — разрушать всякую национальную культуру, разрушать все так, чтобы человечество стало «не помнящим родства», чтобы не осталось иных заповедей, кроме бредовой книжки гангстера «Моя борьба».

Немцы сознательно разрушали старинные кварталы и архитектурные ансамбли английских городов, они сознательно превращали в щебень дивные памятники Ленинграда, уходя из Святых Гор, они осквернили могилу Пушкина, они взрывали редчайшие архитектурные памятники русского творчества XII—XV веков. Когда для немцев настанет час бежать из Парижа, генерал Пелен не спасет святыни искусства, и крылатая победа будет разбита и осквернена, как все, к чему прикасается рука немецкого нации.

От мюнхенской пивной, где демобилизованный ефрейтор, неудавшийся художник, Адольф Шикльгрубер, называемый Гитлером, увидел на дне кружки земной шар, увенчанный свастикой, до того часа, когда земной шар на самом деле окутался дымом войны и окрасился в цвет крови, от бредовой фантазии озлобленного бродяги до реальной угрозы мировой демократической цивилизации и гуманитарной культуре — оказался всего один шаг. Сейчас вся задача — с мудрой жестокостью уничтожать нацистские армии, наполняющие мир слезами и кровью и оскверняющие святыни культуры и пригвождающие штыками самую веру в справедливую гуманность человеческого общества; задача — уничтожить корни национал-социализма, уничтожить самую возможность повторения подобных авантюр, стоящих народам обоих полушарий слишком дорого.

Должны быть без пощады отрублены руки неудавшегося художника, размалевавшего порнографическими рисунками стены в полусожженном доме Льва Толстого.

ДОКУМЕНТ О ТОМ, КАК НЕМЦЫ ПЫТАЮТСЯ ПРЕВРАТИТЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В СВОИХ РАБОВ

В редакцию «Красной звезды» доставлено об'явление, которое было снято красноармейцами с одного из домов Калуги в день освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Это об'явление показывает, как немцы пытаются превратить советских граждан в своих рабов.

Фашистские негодяи поступают с советскими гражданами так, как не осмеливались бы поступить даже со своими рабочими, превращенными в домашний скот: они ввели телесное наказание.

Ниже печатаем это об'явление полностью.

«ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

1. Граждане, которые работают ленивo или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу, который будет итти в пользу города. (Наименьший штраф — 30 рублей). В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесному наказанию.

2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города.

3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги.

Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах.

4. В частной торговле запрещен товарообмен. Все товары должны оплачиваться деньгами, которые все обязаны принимать. Тот, кто не будет принимать деньги, будет наказан.

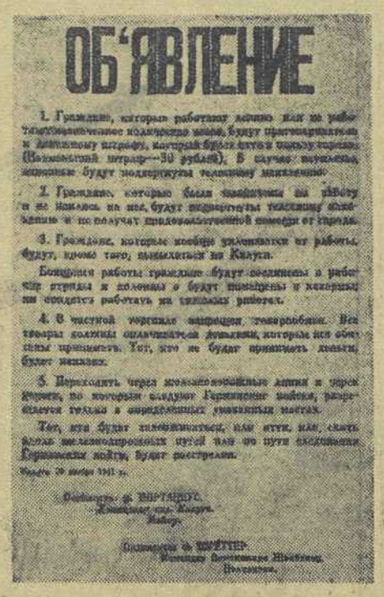
5. Переходить через железнодорожные линии и через дороги, по которым следуют Германские войска, разрешается только в определенных указанных местах.

Тот, кто будет задерживаться, или итти, или ехать вдоль железнодорожных путей или по пути следования Германских войск, будет расстрелян.

Калуга, 20 ноября 1941 г.

Подписано: ф. ПОРТАЦИУС.
Комендант гор. Калуги,
Майор.

Подписано: ф. ШРЕТТЕР.
Командир Викоммандо Швейдниц.
Полковник».


ОБ'ЯВЛЕНИЕ

1. Граждане, которые работают ленивo или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу, который будет итти в пользу города. (Наименьший штраф—30 рублей). В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесному наказанию.

2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города.

3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги.

Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах.

4. В частной торговле запрещен товарообмен. Все товары должны оплачиваться деньгами, которые все обязаны принимать. Тот, кто не будет принимать деньги, будет наказан.

5. Переходить через железнодорожные линии и через дороги, по которым следуют Германские войска, разрешается только в определенных указанных местах.

Тот, кто будет задерживаться, или итти, или ехать вдоль железнодорожных путей или по пути следования Германских войск, будет расстрелян.

Калуга, 20 ноября 1941 г.

Подписано: ф. ШРЕТТЕР.
Командир Викоммандо Швейдниц.
Полковник.

МСТИ, ВОИН!

Письмо к красноармейцу Ивану Петровичу Буртакову

Товарищ! Я был в твоем селе, разговаривал с твоей матерью. Она благословила меня, потому что я был в серой шинели, как ты, ее сын. Она поила меня водой, кормила теплым хлебом и смотрела ласково, как смотрела бы на тебя.

Она просила меня не говорить тебе ни о чем: она хочет скрыть от тебя свое горе. Но с тех пор, как оно стало моим, я не вправе его скрывать. Гнев, охвативший меня, пусть пробудит и в тебе лютую ненависть к врагу.

Я искал убежища, чтобы переночевать. Была темная ночь, когда я под'ехал к Турдею. Я шел по улице, освещая ее карманным фонариком. То, что представилось моим глазам, навеки останется в памяти.

Твое родное село сожжено. Сожжено дотла, до единого дома. Оно представляет собой длинные ряды обгоревших, разрушенных стен и печей. Село сожгли немцы, убегая от наших войск.

Мсти за пепел и прах, посеянные на улицах твоего родного села! Мсти за поруганную землю, по которой ты когда-то ступал, как хозяин! Мсти за каждый камень, воздвигнутый честным трудом и уничтоженный тупою злобой немецких разбойников!

Ночью у одного из таких пепелищ стояла старая женщина. Это была она — твоя мать. Она рассказала мне о том, куда девались все твои односельчане. Их угнал за собой отступающий немец. Он снял с них сапоги, валенки, платки и шапки. По снежной дороге шел босиком твой старый отец, рядом с твоим пятнадцатилетним братишкой. Куда и зачем их угнал немец, об этом мы узнали потом на рассвете, когда постучали в обгоревшую дверь и внесли мертвое тело.

Это было тело твоего отца. Немец его пристрелил, когда старику стало немочь ступать по земле обмороженными, разутыми ногами. Убежавший от конвоя твой братишка видел это. На его глазах был казнен ваш старый отец, честно трудившийся всю жизнь. Чем провинился он, никогда не державший в руках оружия? Он был советским гражданином и любил свою родную землю. За это его убили.

Мсти за чистую кровь своего отца, пролитую подлой рукой убийц и грабителей! Помни, что ты предстал перед его глазами в момент последнего вздоха. Знай, что нет кары, способной искупить это дикое убийство. Поэтому будь беспощаден и непоколебим.

На станции Теплое хоронили девушку. Ей было восемнадцать лет. Она висела на телеграфном столбе целую неделю. Ее повесил немец. Может быть, она была твоей любимой или сестрой. Может быть, лежа в холодном окопе, ты читал ее нежные, задушевные письма.

Эта девушка ехала из соседнего села Ольгино. На дороге она нашла пустые сосновые ящики. Она положила их в сани: ведь нужно чем-то топить.

Возле станции ее остановил немецкий патруль. Ящики оказались из-под патронов:

— Партизанка? Возила в лес боеприпасы колхозникам?

Разве можно убедить перепуганных насмерть ворон в том, что куст безопасен?

Девушку повесили. К ее трупу согнали все село. «Смотрите — это партизанка. Вот, что ожидает вас всех».

Люди разошлись, а ночью на палачей налетели твои товарищи, настоящие партизаны. У бензохранилища, где валяются сотни брошенных немецких бочек из-под горючего, стоят деревянные кресты. Немцы дорого заплатили за смерть этой голубоглазой девушки.

Но ты разве можешь ее забыть? Разве есть плата, способная возместить ее жизнь, ее любовь и нежность?

Мсти за кровь своей растерзанной сестры! Мсти за смерть родной девушки! Пусть эта святая месть вдохновит тебя на подвиги и славу. Будь беспощаден и непоколебим.

На хуторе Богдановка слепой старик рассказал мне о маленькой внучке. Ей шел третий год. Она только начинала говорить.

Она была на руках у матери, когда в дом вошел долговязый рыжий финн. Она ему улыбнулась и протянула вперед маленькие ручонки. Этот финн говорил по-русски. Он спросил у девочки:

— А где твой папа?

Малютка, не задумываясь, ответила:

— Бьет фашистов.

Тогда финн схватил девочку за ножки и размозжил ее маленькую головку об угол печи.

Ты встретишь рыжего финна на своем пути. Вспомни об этом убийце! Никогда не забывай детской головки, размозженной о каменную печь. Помни, что волк — голубь в сравнении с этим финном.

Помни о мучениях сотен истерзанных колхозников и пленных красноармейцев, трупы которых я видел на пути от Турдея до станции Горбачево.

Святая месть, неугасающая ненависть к врагу пусть живут в твоем сердце. Спеши, не останавливайся. Круши тех, кто пришел уничтожать твой народ и твою родину. Подави в себе жалость. Для нее нет места перед лицом ужаса, посеянного врагом. Только кровь может смыть эти страшные преступления. Не останавливайся! Иди вперед!

Савва ГОЛОВАНИВСКИЙ.
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Похороны жертв немецкой оккупации в Керчи

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Тысячи трудящихся Керчи и окрестных сел пришли сегодня в городской сквер отдать последний долг жертвам немецкой оккупации. Под звуки траурного марша возле братской могилы были установлены красные гробы с телами рабочих металлургического завода, зверски замученных фашистами.

На лицах убитых сохранились следы пыток. Фашистские мерзавцы прижигали их раскаленными гвоздями, надрезали уши, выкалывали глаза. Рыданиями и проклятиями по адресу гитлеровцев огласился сквер, когда люди увидели, что сделали немцы с этими ни в чем неповинными мирными жителями.

От имени рабочих, колхозников, интеллигенции с прощальным словом выступил секретарь Керченского горкома партии тов. Козлов.

— За полтора месяца хозяйничания в Керчи, — сказал он, — немцы расстреляли семь тысяч человек мужчин и женщин, детей, стариков. Мы никогда не забудем и не простим людоеду Гитлеру этого кошмарного преступления. Беспощадная месть немецким оккупантам!

Младший политрук Белов залпов над гробом павших товарищей, что воины Красной Армии будут истреблять немцев, как бешеных собак. Кровь за кровь, смерть за смерть! Недалеко то время, когда мы создадим погибшим достойный памятник. Этим памятником будет полный разгром немецкого фашизма.

В суровом молчании с непокрытыми головами стояли люди над братской могилой. Когда гробы были опущены в землю, собравшиеся запели похоронный марш. Сотни людей воскликнули: «Смерть немецким оккупантам!».

До позднего вечера проходили керчане мимо свежей братской могилы, исполненные лютой ненависти к врагу.

Капитан П. СЛЕСАРЕВ.

Хорошая инициатива дивизионной газеты

Пятьсот, шестьсот метров отделяют исходные наши позиции от вражеского расположения. Невдалеке притаились фашисты. Завтра часть идет в наступление. Знают ли наши бойцы врага, с которым они вступят в бой? Знают ли они его действительную силу, повадку и тактику? Речь идет не вообще о немцах, а конкретно о том батальоне, полке или дивизии, которые именно здесь, на этом участке фронта противостоят нашим силам.

Чтобы лучше бить врага, нужно его знать. Стоит лишь присмотреться к неприятелю, чтобы убедиться, что «не так страшен черт, как его малюют». Красноармейская газета «На врага» делает большое и нужное дело, систематически публикуя материалы, рассказывающие о противнике. «Что показали бои за деревню Л.» (№ 80), «Враг о себе» (№ 81), «Бдительно следить за врагом» (№ 80), «Без танков они не воюют» (№ 76) — одни эти заголовки дают представление о характере помещаемых газетой материалов. Она поставила своей целью показать бойцам-читателям, что раньше неприятель продвигался вперед лишь благодаря огромному превосходству в технике, а сейчас, обескровленный и истощенный, он терпит и будет терпеть поражения.

Не так давно газета «На врага» посвятила этой теме целый номер. Она рассказала о 32-й немецкой дивизии, с которой данная часть уже давно ведет упорные бои. Читатели узнали, что численность этой дивизии в начале войны составляла 15.500 человек. За время сражений на Восточном фронте она потеряла 14.200 человек убитыми и ранеными. В течение последних месяцев дивизия получила пополнение в количестве 4.050 человек и насчитывает сейчас всего лишь 5.300 солдат и офицеров. Красноречивые цифры!

Но мало того. На основе ряда документов газета пишет:

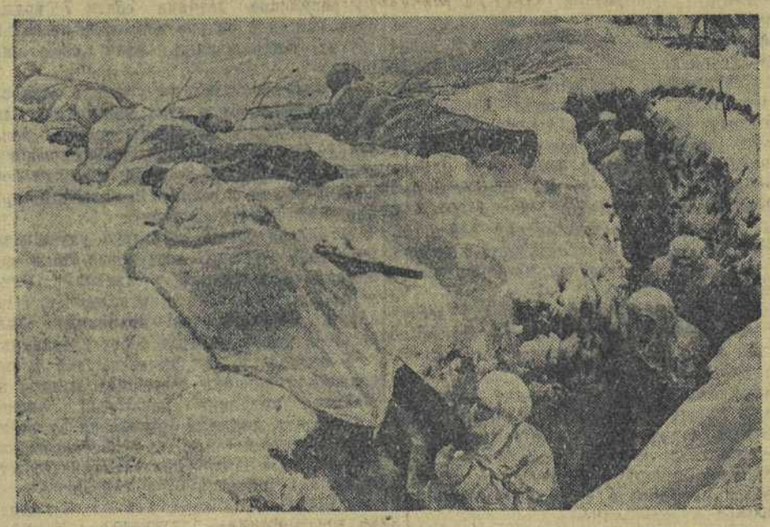
Пополнение прибыло в дивизию необученным и, следовательно, несколоченным. Об этом свидетельствует приказ генерала Бонштедта — командира дивизии: «Прибывшее новое пополнение оскорбляет солдатское достоинство своим видом, выправкой, воспитанием, зачастую совершенно невыгодно, резко отличается от наших старых бойцов».

Почти с первых дней войны N часть вела бой с 32-й пехотной дивизией врага, и за это время немцы стали совсем не те, какими они были раньше. Их воинственный пыл выдохся, их батальоны и полки поредели больше чем наполовину, и даже их форма выцвела и обветшала.

Статья майора Мелешкевича «Наш противник» подробно разбирает боевые свойства этой дивизии, доходя до масштаба роты, взвода. Автор приводит разительные примеры падения дисциплины в рядах врага. Оказывается, сейчас в дивизии наблюдаются случаи, когда из-за вялости и вертлявости офицеров солдаты отказываются от своих подразделений и по нескольку дней скитаются в лесах.

Из материалов, раскрывающих облик 32-й немецкой дивизии, газета делает правильные выводы. Враг становится трусливым, когда мы переходим в смелое наступление. Значит нужно использовать всякую возможность для перехода в наступление, выходить на фланги неприятеля, окружать его и уничтожать. Дух фашистского войска упал. Та самая вражеская дивизия, которая еще месяц назад рвалась вперед, теперь под ударами наших полков будет бежать во всю прыть. Нужно только сделать эти удары крепкими и стремительными.

Нет сомнения, что материалы газеты «На врага» о 32-й немецкой дивизии сыграли немалую роль в повышении боевой активности красноармейцев, продолжающих яростно истреблять фашистских солдат и офицеров. Неплохо было бы, если бы все красноармейские газеты подхватили эту похвальную инициативу.



Ленинградский фронт. На снимке: разведчики подразделения старшего лейтенанта Подгорного отправляются на выполнение боевого задания.

Снимок Б. Уткина. (ТАСС).

Листовки для войск противника

Главное политическое управление РККА издало новые листовки для войск и населения противника, разнообразные по содержанию. Небольшой брошюрой издана нота народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова о зверском отношении и издевательствах германских властей над советскими военнопленными. Листовка «Международная информация» знакомит солдат противника с откликами иностранной печати на занятие городов Красной Армией. Обращаясь к немецкому солдату, листовка говорит: «Ты видишь, что хваленая гитлеровская армия во главе с непобедимыми генералами научилась бегать от сокрушительных ударов Красной Армии». Другая листовка рассказывает об огромных потерях и поражении немецкой армии под Москвой.

Листовка «Известия с фронта» говорит немецкому солдату о том, что от него скрывает гитлеровское командование: об отступлении немцев на Востоке, об английском наступлении в Ливии, с каким размахом готовятся США к войне против Германии, и пр. Листовка «Что происходит в Германии?» рассказывает, как нацистские фюреры устраивают свои делишки в тылу в то время, когда немецкий солдат по воле Гитлера гибнет на фронте.

Особый интерес представляют: обращение командования Красной Армии — «Немецкий солдат! Под Москвой начинается разгром гитлеровской армии», «Смерть или плен» и др.

Изданы также листовки, написанные взятыми в плен немецкими солдатами. Это — личные обращения к немецким батракам и рабочим.

Листовка «С Гитлером никто мира не заключит» показывает, что путь Гитлера — это путь лжи и разбойничьих войн. Она раз'ясняет немецкому солдату, почему Гитлер восстановил против Германии весь мир.

Каждая листовка имеет пропуск на немецком и русском языках для прохода и сдачи в плен частям Красной Армии. Некоторые листовки снабжены иллюстрациями.

Бригврач профессор А. ВИШНЕВСКИЙ,
главный хирург фронта

ХИРУРГИЯ НА ВОЙНЕ

Война отбирает из мирного опыта медицины только наиболее простое, наиболее доступное, легко осуществимое. И потому здесь, как нигде, желательно единообразие методов лечения. Оно должно вытекать из единства взглядов у врачей на закономерности в развитии патологического процесса и его лечение. А единство взглядов рождается не частной «стоверенностью», а единой медицинской теорией, обеспеченной соответствующей структурой военно-санитарной службы.

Опыт прошлых боевых столкновений — Халхин-Гол, Финляндия — не прошел для нас даром. Военно-санитарная служба Красной Армии впервые в мире вышла на поле боя с единой доктриной военно-полевой медицины.

Ряд положений, прежде спорных для нас, определен теперь совершенно точно. Каждую огнестрельную рану на войне мы рассматриваем как инфицированную и лучшим способом ее лечения считаем хирургическую обработку. Раненый должен быть оперирован без боли, без лишней потери сил. Раненого надо легко и удобно эвакуировать, создав условия, при которых заживление ранений шло бы наиболее успешно.

Какими средствами этого можно достичь? Прежде всего нужен такой метод лечения, при котором раз положенная повязка или тампоны могли бы долгое время оставаться без смены, предупреждая развитие инфекции в ранах и способствуя скорейшему их заживлению.

Всем известно, что следует всемерно щадить организм больного при операциях, избирая как в своем хирургическом вмешательстве, так и для обезболивания методы, наиболее легко переносимые ранеными. Но такими же средствами достигнуть этого? Мы располагаем такими методами. Опыт Халхин-Гола, войны с белофиннами и шесть месяцев отечественной войны подтвердили, например, с чрезвычайной убедительностью высокую полезность при лечении ран масляно-бальзамической эмульсии.

Примененная после хирургической операции в виде различного рода тампонов или повязок, она предупреждает развитие осложнений в форме гнойной инфекции. Она обладает способностью убивать бактерии и наряду с этим оказывает болеутоляющее действие. Повязка, пропитанная масляно-бальзамической эмульсией, сохраняет свои качества длительное время и может быть несменяема в течение 7—9 дней. Понятно, какое это имеет значение при эвакуации раненого в зимнее время. Этот метод лечения ран как бы специально создан для военной обстановки. В последнее время в состав масляно-бальзамической эмульсии мы в некоторых случаях добавляем стрептоцид, сульфидин или хлорамин.

Масляно-бальзамическую эмульсию в системе лечения можно использовать не только при первичной обработке раны, но и при тех осложнениях, которые часто сопутствуют ранениям, т. е. для лечения уже развившихся гнойно-воспалительных процессов. У старшего лейтенанта А. было сквозное ранение грудной клетки с поражением легочной ткани, сопровождающееся внутренним кровотечением. Ранение осложнилось гнойным плевритом. Лейтенант был поставлен на ноги путем небольшого оперативного вмешательства. Ему удалили кусочек ребра, и через полученное отверстие убрали всю гнойную жидкость. Взамен ее ввели марлю, пропитанную масляно-бальзамической эмульсией. Тампоны эти не менялись, а, постепенно оттягиваясь, вызывали быстрое заживление полости.

С точки зрения сбережения сил у раненых, местное обезболивание при хирургических операциях в подавляющем большинстве случаев практичнее общего наркоза.

На тех направлениях, где мне приходилось руководить хирургической работой, мы применяли местную анестезию более чем в 90 проц. всех наших хирургических вмешательств. При прочих равных условиях это позволило резко снизить процент смертности после тяжелых ранений.

Местная анестезия кроме своего прямого назначения — обезболивания при производстве хирургических операций — играет также большую роль как средство борьбы с шоком.

В перевязочную или операционную привозят раненого в одну из конечностей с раздробленными костями или поврежденным суставом. На переломе пункте ему была наложена повязка и сделана временная иммобилизация; иногда конечность перетянута жгутом. Обычно раненый бледен, жалуется на слабость и боль. Во время войны 1914—1918 гг. врач в этих случаях, желая исследовать рану или сделать правильную иммобилизацию, смещал обломки костей и тем самым вызывал у раненого болевую реакцию. В этот момент часто и наступал вторичный травматический шок. Он мог возникнуть также при внезапном снятии жгута. Тогда приходилось мобилизовать весь арсенал средств борьбы с шоком: вводить наркотики, делать переливание крови и т. д. На эти манипуляции затрачивалось много времени. Нормальный ход работы нарушался.

У нас дело происходит иначе. Мы знаем, что наступление вторичного травматического шока может быть предупреждено применением до начала перевязки футлярного новокаинового блока. Для этой цели выше места ранения производятся две ин'екции раствора новокаина под апоневроз, т. е. футлярный блок конечности. Это отнимает не более 5—7 минут.

Мы и другие врачи неоднократно убеждались в справедливости этого метода. После ин'екции раствора новокаина раненый переставал стонать, у него улучшалось общее состояние и наполнение пульса. Если был жгут, он снимался совершенно безболезненно, без всяких вторичных последствий. Повязку и иммобилизацию можно производить спокойно, по всем правилам травматологии. При показаниях легко можно было сделать переливание крови. Таким образом этот метод: 1) предупреждает развитие вторичного травматического шока, 2) создает обезболивание для выполнения перевязки и необходимых манипуляций и 3) оказывает благотворное влияние на последующее течение воспалительного процесса.

Но вот раненый оперирован, перевязан и необходимое время стационирован в госпитале. Наступает очередь за эвакуацией, которая вместе с сортировкой является одним из самых существенных моментов медицинской работы на войне. Важно, однако, всегда помнить, что «эвакуация не цель, а средство». Можно замечательно оперировать больного и все-таки потерять его при непродуманной транспортировке. На своем участке работы нам удалось организовать эвакуацию раненых по назначению, обеспечив ее специально организованными госпиталями. Одни из них обслуживали раненых в брюшную полость, другие — раненых в череп, третьи занимались только наложением гипса на конечности с поврежденными костями, четвертые стационировали легко раненых и т. д.

Организация таких госпиталей с высококвалифицированной помощью дала нам возможность провести эвакуацию в чрезвычайно быстрых темпах, не снижая ни об'ема, ни уровня хирургической работы.

Санитарное обеспечение боевой операции требует точного и подробного расчленения функций между всеми звеньями санитарной службы. Индивидуальное расчленение работы придает четкость всему процессу обслуживания раненого и сводит до минимума трудности фронтовой обстановки.

Трудности медицинской работы на войне — это, впрочем, ее нормальные условия. Военная медицина всегда, как правило, работает в трудной обстановке. Для нее нет легких условий. На войне нет ничего готового, установленного раз навсегда. Без постоянного изобретательства, без инициативы, без творчества у военного хирурга не может быть успеха.

Именно в этом духе и воспитывались основные кадры наших советских военных врачей. Их характеризует умение работать в любых условиях, не делая «скидки» ни на опасность, ни на неудобства.

Сколько бы мы ни готовили врачей в мирное время, и в особенности хирургов, их всегда нехватит на ведение большой войны, поэтому многие из наших медицинских работников пришли на войну, как в школу. Они учатся своей специальности в условиях суровой, боевой обстановки. То же, что принесли с собой опыт мирного времени, энергично переучиваются, в зависимости от новых требований войны.

Война и в области медицины выявляет, учит и отбирает людей. Все сильное и крепкое может проявиться в войне особенно ярко. Наши люди вообще растут быстро, но война способна свести до минимума путь роста и на глазах окружающих превратить ученика в мастера.

Вот, например, молодой, начинающий хирург с двухлетним стажем — Рогинская. За время отечественной войны она научилась производить сложнейшие хирургические операции. Работая в обстановке, которая могла бы показаться тяжелой и опытному хирургу, по нескольку дней без отдыха и сна, Рогинская делала иногда до 11 операций. И делала их с подлинным искусством, умело применяя местную анестезию и сводя до минимума послеоперационную смертность. Для накопления подобного опыта Рогинской понадобились бы годы мирной учебы.

Военврачи Лобжанидзе, Зак и Рыковский пришли на войну, не в пример Рогинской, уже первоклассными хирургами. Многим показалось бы, что им уже нечему учиться, нечего постигать. Однако война придала и их мастерству дополнительный блеск и точность. Мне пришлось видеть отличные результаты послехирургического лечения ими комбинированных ранений брюшной полости и грудной клетки, брюшной полости и мочевого пузыря, результаты, которым могли бы позавидовать виднейшие наши и зарубежные хирурги.

Можно назвать имена хирургов Мизерова, Гурьева, Вейсова, Костенецкого, Волосатова — десятки и сотни других товарищей, делающих честь советской военной хирургии.

От врача на войне требуется многое. Но прежде всего он должен быть смел, он кроме своего искусства должен знать и любить военное дело.

Я видел, как раненого, лежащего на операционном столе, настигла вторая пуля, и хирургу, только что закончившему одну операцию, приходилось, не отходя от стола, приниматься за вторую.

Я знаю и такой случай: хирург Непричепко оперировал раненого в брюшную полость. Противник жестоко обстреливал местность из орудий, и один из снарядов оторвал половину дома, в котором происходила операция. Врач, нагнувшись над телом раненого, прикрыл его собою, чтобы падающая с потолка штукатурка не попала в операционную рану. Затем он стал заканчивать операцию. Народ, проходивший по улице, останавливался и через разрушенную стену с уважением глядел на боевую работу этого врача.

Для хирурга операция — это сражение, которое никоим образом нельзя прервать или отложить. Будучи начато, оно во что бы то ни стало должно быть закончено.

Поколение советских военных хирургов жадно впитывает в себя опыт войны и делает из ее уроков практические выводы.

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ В ОСВЕЩЕНИИ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). Газета «Таймс» подчеркивает большое значение побед Красной Армии на советско-германском фронте. Газета пишет, что Гитлер, призывая свои войска к отчаянным усилиям, ставит на карту судьбу нацистской партии и свои личное влияние и престиж. Гитлер заявляет, что необходимо только выпутаться из «неприятного положения» на советско-германском фронте, чтобы все пошло хорошо. Однако солдаты могут задать вопрос о том, кто же поставил их в такое «неприятное положение». Авторитет Гитлера в глазах армии поколеблен. Он не рассчитывал на зимнюю кампанию, не подготовился к ней. Любой немецкий офицер или солдат, сохранивший способность мыслить, увидит, что рука Гитлера толкнула германскую армию на гибельное для нее наступление.

СТАМБУЛ, 10 января. (ТАСС). Мощные удары Красной Армии по немецко-фашистским ордам производят большое впечатление на турецкую печать. «Трудности, которые приходится переносить немцам в России, — пишет газета «Вакыт», — оказались более значительными, чем это предполагалось вначале. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что русские освободили Керчь и Феодосию и отбили такой важный стратегический пункт, как Калугу». Газета «Хабер» указывает, что «сообщения с советско-германского фронта становятся все более значительными и важными. Несомненно, что русское наступление сыграет большую роль в исходе войны». Газета обращает внимание на ряд фактов, свидетельствующих о провале германских планов. «Немцы, бесспорно, были уверены в том, — пишет «Хабер», — что они закончат свою кампанию до зимы. Ошибочность расчетов Гитлера поистине огромна. Отступление германских армий нельзя об'яснить наступлением зимы. Ведь не скажешь же, что в Крыму стоят сибирские морозы. Инициатива сейчас полностью находится в руках русских».

ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА ЖАЛУЕТСЯ НА ТРУДНОСТИ ВОЙНЫ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

СТАМБУЛ, 10 января. (ТАСС). Германская газета «Дас Шварце корпс» поместила статью, в которой с неожиданной откровенностью описывает тяжелое положение германских войск на советско-германском фронте. «Настоящая война, — пишет газета, — собственно, началась только 22 июня. Прежние походы по сравнению с этой войной были просто спортивными забавами». Газета приводит некоторые выдержки из получаемых ею писем, в которых отражается недовольство германских солдат и офицеров положением германской армии на фронте.

«Майор Вендер, — указывает газета, — пишет нам в своем письме: Мы не имеем не только кровати, но даже простой соломы. Спать нам приходится в лучшем случае на срубленных ветках. По нескольку недель мы не имеем возможности ни помыться, ни побриться. Месяцами мы не снимаем сапог и одежды. К тому же мы всегда голодны». «Из всех этих писем, — признается «Дас Шварце корпс», — можно сделать одно и то же заключение: только сейчас война показывает нам свой подлинный страшный облик. Ни одно из прежних сражений нельзя сравнить с войной на Востоке».

Выступление Эттли в палате общин

ЛОНДОН, 9 января. (ТАСС). Лорд-хранитель печати Эттли выступил в палате общин с обзором военных действий. Он заявил, что премьер-министр Черчилль отправился в Вашингтон с целью обеспечить по возможности большее единство между обеими странами в вопросах стратегии и снабжения. Основными результатами этой поездки являются обязательства 26 государств оказывать совместную поддержку принципам атлантической хартии против диких сил, стремящихся подчинить весь мир, и, во-вторых, создание об'единенного командования в юго-западной части Тихого океана. Генерал Уэйвелл, назначенный верховным командующим соединенными силами в юго-западной части Тихого океана, будет иметь в своем штабе офицеров из австралийских, голландских, английских и американских вооруженных сил. Эти мероприятия, сказал Эттли, представляют собой значительное достижение в области об'единения военных усилий союзников на одном театре войны, однако они являются только частью более широкого плана обеспечения соответствующей координации военных усилий всех союзников на всех театрах войны. Деятельность премьер-министра Черчилля в Вашингтоне в области политики и стратегии была дополнена лордом Бивербруком в области снабжения. Другим примером тесного личного сотрудничества явился недавний визит министра иностранных дел Идена и генерала Пей в Москву. Представители русских профсоюзов, приехавшие одновременно с Иденом, заявил Эттли, будут весьма желанными гостями в Англии.

Эттли остановился затем на военных событиях последних 4 недель. Он заявил, что генерал Окинлек продолжал в течение этого времени наносить сокрушительные удары по войскам держав оси в Ливии. Потеря английского торгового судоходства в Атлантике продолжали сокращаться.

Говоря о положении на советско-германском фронте, Эттли заявил, что инициатива в воздухе и на суше на большом участке фронта определенно перешла к русским. Отчаянные призывы нацистов к сдаче теплой одежды показывают полный провал германских планов. Немцы никогда не предполагали, что германские армии будут проводить зиму в России под открытым небом. Приятно знать, сказал Эттли, что танки и самолеты, посланные из Англии, сыграли свою роль в обеспечении этих больших достижений доблестных армий России.

Затем Эттли перешел к событиям на Дальнем Востоке. Он указал, что ход событий подтвердил сделанное премьер-министром предостережение о том, что Англия может потерпеть значительные неудачи, но должна защищаться повсюду с предельной энергией и в тесном сотрудничестве с США и Голландией. Тот факт, что к началу войны с Японией гарнизоны на английских территориях оказались значительно менее сильными и оснащенными, чем мы бы того хотели, заявил Эттли, является результатом не отсутствия предусмотрительности, а того, что невозможно и непосильно при имеющихся ресурсах повсюду иметь одинаковые силы и что различные владения Британской империи отстоят друг от друга на громадном расстоянии.

Далее Эттли напомнил о событиях, приведших к падению Гонконга. Японцам, сказал он, удалось высадить значительные десанты у Сингора и Патани в южной части Таи. Высадка этих десантов не встретила сопротивления со стороны Таи; имеются основания полагать, что заранее были созданы запасы горючего для японцев. Одновременно японцы высадились в Кота Бару на севере Малайи. По своей численности японские войска значительно превосходили английские передовые части, которым, однако, удалось выйти из окружения. В настоящее время английские войска, действующие на севере, отступили на позиции, находящиеся в 60 милях севернее Куала-Лумпур, а гарнизоны, расположенные дальше на восток, также должны были отойти на соответствующее расстояние.

В Малайе, продолжал Эттли, мы потеряли 15 аэродромов, но ни один из них не был захвачен парашютистами или воздушными десантами. Аэродромы были потеряны вследствие того, что не представлялось возможным удержать район, в котором они были расположены. Оставленные англичанами аэродромы приведены ими в негодное состояние.

Правительство, сказал далее Эттли, разработало на основе тщательного изучения опыта кампании и условий, которые, по всей вероятности, создадутся в случае попытки вторжения в Англию, планы обороны аэродромов. Было решено, что, хотя армия сохраняет свою ответственность за проведение наземных операций в целом, военно-воздушные силы примут на себя все мероприятия по обороне аэродромов в Англии. Для обороны аэродромов будут созданы специальные воинские части. На их вооружении будут состоять бронемашины и артиллерия и в их состав будет входить также пехота.

ПРЕНИЯ В ПАЛАТЕ ОБЩИН

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, ораторы, выступавшие в прениях в палате общин после речи Эттли, приветствовали поездку Черчилля в США и результаты переговоров, которые там происходили. Многие из членов палаты критиковали методы ведения войны на Дальнем Востоке. Консерватор Кэри поднял вопрос о том, что Мадагаскар все еще находится под властью правительства Виши. «Стратегическое положение этого крупного острова столь велико, — сказал он, что правительство, надеюсь, принимает соответствующие меры в этом отношении».

Консерватор Лофус сказал, что не исключено участие японских военных кораблей в битве за Атлантику. Национал-либерал Гранвиль и другие ораторы заявили о настоятельной необходимости создания имперского военного кабинета с участием в нем представителей доминионов.

Лейборист Стокс заявил, что авианосец «Глориос» был потоплен потому, что руководители береговой патрульной авиации не были извещены о том, куда направляется этот корабль. Авианосец не имел также надлежащего сопровождения.

К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПАН-АМЕРИКАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

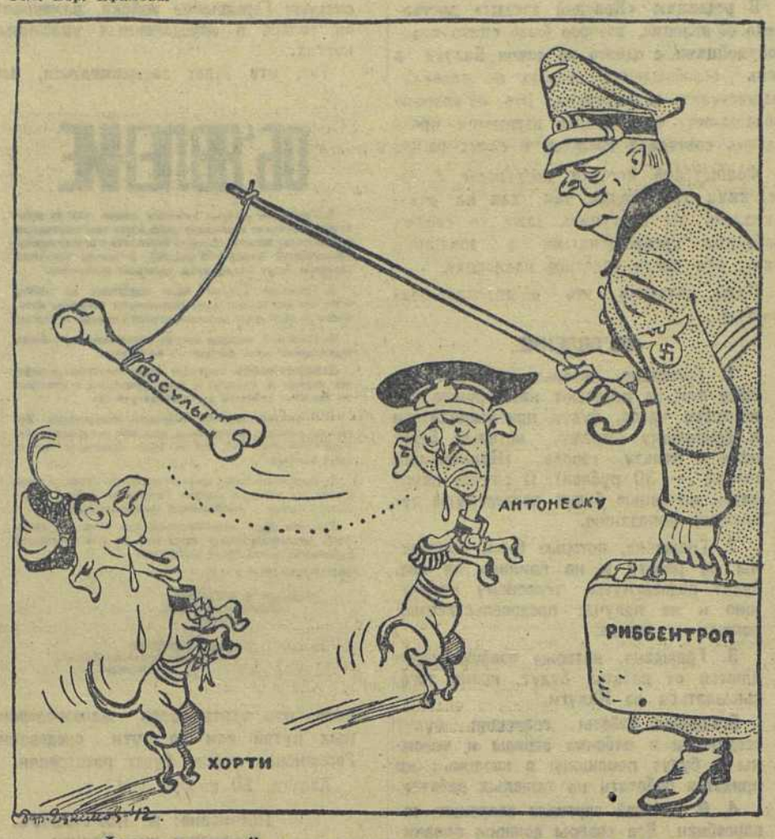
НЬЮ-ЙОРК, 10 января. (ТАСС). Агентство Юнайтед Пресс сообщает, что уругвайское правительство дало указание уругвайской делегации на предстоящей 15 января пан-американской конференции в Рио-де-Жанейро внести предложение, чтобы все американские республики порвали отношения с державами оси. Бывший президент Доминиканской республики Трухильо заявил, что доминиканская делегация на пан-американской конференции предложит, чтобы все американские республики вступили в войну против держав оси. Вашингтонские корреспонденты американских газет, ссылаясь на сведения из Буэнос-Айреса, передают заявление аргентинского министра иностранных дел, согласно которому аргентинская делегация на пан-американской конференции выступит против такого толкования континентальной солидарности, которое требует от американских стран войны с державами оси.

СРЕДИ «СОЮЗНИКОВ»

После визита Риббентропа в Будапешт предполагается поездка его в Бухарест.

(Из газет).

Рис. Бор. Ефимова.



Фашистский коммивояжер и его клиенты.

Новый германский нажим на Венгрию

К поездке Риббентропа в Будапешт

ЖЕНЕВА, 10 января. (ТАСС). Как сообщают из Будапешта, туда неожиданно прибыл германский министр иностранных дел Риббентроп. В местных журналистских кругах отмечают, что поспешный выезд Риббентропа в Будапешт непосредственно связан с поражениями немецких войск на советско-германском фронте.

Риббентроп по поручению Гитлера добивается в Венгрии новых подкреплений, особенно в кавалерии.

Правители Венгрии Хорти и Бардоши считают, что создался благоприятный момент для получения в обмен на венгерских солдат германской поддержки при разрешении венгеро-румынских распрей.

В венгерской армии и среди всего венгерского населения приезд Риббентропа и ведущийся им торг вызвал глубочайшую тревогу.

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). Цюрихский корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост» пишет, что, как полагают, поездка Риббентропа в Будапешт связана с напряжением отношений между Румынией и Венгрией. Есть сведения о том, что Антонеску заявил немцам, что он намерен вступить в Трансильванию, если в ближайшее время «не будет что-нибудь сделано для Румынии».

Корреспондент пишет, что Риббентроп добивается посылки Венгрией дополнительных войск на советско-германский фронт, в обмен за что Германия якобы будет сдерживать антивенгерские устремления Румынии.

НЬЮ-ЙОРК, 10 января. (ТАСС). Бернский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» пишет, что прибывший в Будапешт германский министр иностранных дел Риббентроп пред'явил венгерскому правительству требование об увеличении численности венгерских войск на советско-германском фронте. Риббентроп обещает Венгрии в случае выполнения германских требований рассмотреть «в благоприятном для Венгрии духе» вопрос о ее притязаниях не только на Трансильванию, но и на весь Югославский Банат.

Военные действия в Ливии

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). В коммюнике английского командования на Ближнем Востоке сообщается, что 8 января английские передовые части продолжали оказывать давление на арьергарды противника, прикрывающие отход его главных частей к Эль-Агейле. Сопротивление противника к северу и к югу от главной дороги между Аджедабией и Эль-Агейлой оказалось более упорным, чем сопротивление вражеских частей далее к югу. Продвижение английских войск на запад от Аджедабии замедляется широким и искусным применением минирования со стороны противника.

Английская авиация 8 января действовала особенно успешно. В воздушных боях сбито несколько вражеских машин. Английские самолеты неоднократно атаковали коммуникационные линии противника к западу от Эль-Агейлы. Отмечен ряд прямых попаданий в автотранспорт и в мелкие суда, которые используются противником для переброски военных материалов из Триполи к различным пунктам побережья залива Сирта.

В районе Хальфайи английские военно-морские суда в тесном сотрудничестве с английской артиллерией и авиацией продолжали в течение всего дня энергичную бомбардировку позиций противника.

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). В очередном коммюнике командования английских воздушных сил на Ближнем Востоке сообщается, что 8 января австралийская эскадрилья истребителей «Киттихаук» вступила в бой с крупным соединением вражеских машин, насчитывавшим более 50 самолетов «КР-42», «Макки-200» и «Мессершмитт-110». Хотя противник по численности превосходил их в пять раз, австралийские летчики сбили 7 вражеских машин и сильно повредили несколько других, потеряв лишь одну свою машину.

Английские самолеты успешно атаковали автотранспорт и суда противника близ Берат-эль-Хсана. Отмечены прямые попадания бомб в пароход. Бомбардировщики южно-африканской авиации сбросили бомбы на склады в районе Рас-эль-Али, причинив значительный ущерб.

8 января погода несколько улучшилась и позволила усилить воздушные атаки вражеских расположений у Хальфайи. Отмечены попадания бомб в артиллерийские позиции. Бомбардировка причинила также большой ущерб автотранспорту противника.

8 января и предшествовавшей ночью вражеская авиация совершила налеты на Мальту, причинив некоторый ущерб. Английская зенитная артиллерия во время этих налетов сбила два бомбардировщика «Юнкерс-88». Английская авиация во всех операциях потеряла один самолет.

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). В коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке сообщается, что 9 января отступление противника к Эль-Агейле продолжалось. К юго-западу от Аджедабии английские колонны атаковали подразделения противника, занимающие позиции, которые прикрывают путь отступления основных его сил. Противник отступал с такой быстротой, что английские передовые части не смогли навязать ему боя.

Английская авиация обеспечивала прикрытие с воздуха сухопутным войскам и атаковала транспортные колонны и обозы противника. Вражеские позиции в районе Хальфайи подверглись жестокой бомбардировке с воздуха и с моря.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДЛЯ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

НЬЮ-ЙОРК, 10 января. (ТАСС). Как сообщает вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, в США создана комиссия из 5 представителей профсоюзов и 5 представителей предпринимателей для обсуждения вопроса об использовании автомобильной промышленности для военного производства. В число представителей промышленников входят Форд, руководители фирм «Студебейкер», «Дженерал моторс» и др. От профсоюзов входят 4 представителя Конгресса производственных профсоюзов и один от Американской федерации труда. Комиссии дано задание разработать план использования ресурсов для производства самолетов, танков и других видов вооружения и представить его на рассмотрение комитета по руководству военной промышленностью.

СОПРОТИВЛЕНИЕ НОРВЕЖСКИХ РАБОЧИХ ФАШИСТСКИМ ОККУПАНТАМ

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). В норвежских кругах Лондона указывают, что, несмотря на судебные преследования и драконовскую систему штрафов, норвежские рабочие продолжают пассивное сопротивление оккупантам, работая замедленными темпами и намеренно выпуская бракованную продукцию. Недавно 20 рабочих, занятых на работах вблизи Флеккефьюра, были оштрафованы на 200 крон каждый и присуждены к тюремному заключению за то, что «их производительность оказалась ниже, чем следовало».

В Гаусдале 22 норвежца были приговорены к длительному тюремному заключению за отказ итти на лесозаготовки. Дела лиц, обвиняемых в пассивном сопротивлении и других видах антигерманского саботажа, передаются обычно в верховный суд. Так как этот суд находится под контролем квислинговцев, он выносит весьма суровые приговоры. Квислинговская печать угрожает еще более жестокими мерами, если пассивное сопротивление не прекратится.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 10 января. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США указывается, что японские самолеты в водах Голландской Индии атаковали пароход «Рут Алексадер». Пароход затонул. Один человек из команды парохода убит и четыре ранены, остальные спаслись.

Операции против подводных лодок противника в центральной части Тихого океана продолжаются. В районе Гавайских островов спокойно.

В восточной части Тихого океана самолеты американской береговой обороны вынудили японские подводные лодки сократить радиус действий у западного побережья Америки. Сегодня утром во время бомбардировки японскими самолетами деревни в районе Сингапура убиты 7 человек и 11 ранены. Разрушено 2 деревянных строения. Военные об'екты не пострадали.

ВАШИНГТОН, 10 января. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что согласно последним данным, японцы потеряли у острова Уэйк 7 военных кораблей, в том числе один крейсер, 4 эсминца, 1 подводную лодку и 1 канонерку.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Сингапуре указывается, что в Малайе в результате последних сражений в районе реки Слим английские войска снова отступили на юг. За последние 24 часа в Сингапуре было об'явлено две воздушные тревоги. Ни одной бомбы сброшено не было. Сегодня утром английская зенитная артиллерия встретила японские самолеты сильным огнем.

Английская авиация атаковала гор. Сунгей (южная часть Таи). Возникло несколько больших пожаров, сопровождавшихся рядом взрывов. Во время бомбардировки аэродрома в гор. Ипох английскими самолетами сброшено большое количество бомб. На аэродроме возникло 3 больших пожара. Огнем было охвачено, очевидно, также два самолета. В Сингора бомбардировке подвергались пароходы, железная дорога и военные сооружения. В результате бомбардировки возник большой пожар.

Сегодня утром один японский самолет приблизился к острову Сингапур, но был перехвачен английскими истребителями и сбит над Джохором.

СООБЩЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). В коммюнике командования Голландской Индии указывается, что японская авиация снова атаковала военные об'екты на острове Торакан. Бомбардировке подвергся также военный корабль Голландской Индии, стоявший у побережья острова. Ни одна из бомб в корабль не попала. Не пострадали также стоявшие вблизи торговые суда. Одной из бомб было легко ранено 5 человек из числа команд торговых судов.

В водах острова Явы японская подводная лодка потопила пароход Голландской Индии. Из числа команды парохода спаслось только 3 человека.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 10 января. (ТАСС). По сведениям с фронта в Малайе, японские войска приблизились в районе Тангжон менее чем на 10 миль к Куала-Лумпур. Японские войска атакуют английские позиции.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Севернее Чанша китайские войска продолжают преследовать отступающие японские части. Бои идут южнее Фулинну между реками Лиян и Мило. На пути отхода японцы форсировали реки Лиян и Лаотао и вступили в бой с китайскими войсками, действующими в их тылу. Японцы несут большие потери.

В районе Кантона китайские войска в течение трех дней ведут контрнаступление на юг вдоль Кантон-Ханькоуской железной дороги. С целью срыва наступления китайских войск японцы предприняли наступление в районе Цзунхуа.

(ТАСС).

ПОДГОТОВКА ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ К ОБОРОНЕ

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Канберры, прибывший туда вновь назначенный губернатор Голландской Индии Ван Моок заявил, что Голландская Индия уже год как готовится к проведению политики «выжженной земли». Чтобы нефтяная промышленность не попала в руки японцев, приняты меры для эвакуации предприятий из угрожаемых районов. Если придут японцы, то оборудование, которое нельзя вывезти, будет уничтожено, а нефтепромыслы — подожжены.

Ван Моок выразил уверенность в том, что Сингапур сможет держаться, но допустил возможность, что его значение будет ослаблено в силу его изоляции.

После беседы с премьер-министром Австралии Картеном Ван Моок сказал, что их взгляды по вопросу о новых задачах совпадают. Картен обещал всяческую возможную помощь. Ван Моок немедленно выехал в Мельбурн для переговоров со специалистами о характере помощи, которую Австралия может оказать Голландской Индии.

Ван Моок заявил, что Голландская Индия является следующей линией обороны после Малайи и что он согласен с мнением представителей Австралии, что нужно создать линию обороны севернее Австралии, которую противник не смог бы прорвать. Впоследствии будет гораздо труднее остановить врага и это потребует больших жертв.

Как указывают, через несколько дней произойдет обмен посланниками между Австралией и Голландской Индией.

ЗАЯВЛЕНИЕ ХЭЛЛА

ВАШИНГТОН, 10 января. (ТАСС). Государственный секретарь США Хэлл, комментируя отношение японцев к неазиатскому гражданскому населению в Маниле, заявил представителям печати: «Вести войну по истреблению всех беззащитных, невинных мужчин, женщин и детей неазиатского происхождения — это значит снизойти до уровня жестокости животных». Ранее военное министерство США сообщало, что японцы угрожали расстрелом всем белым, появляющимся на улицах Манилы.

УВЕЛИЧЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА США

НЬЮ-ЙОРК, 10 января. (ТАСС). Как сообщает вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, палата представителей США одобрила законопроект об увеличении личного состава военно-морского флота и морской пехоты. Сенат еще раньше одобрил этот законопроект.

Как сообщает вашингтонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, морское министерство заявило, что темпы вербовки в военно-морской флот в декабре месяце были в 4 раза выше, чем в прежние месяцы.

ТОРПЕДИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО КРЕЙСЕРА «ГЭЛЭТИА»

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). В опубликованном английским морским министерством коммюнике говорится, что подводная лодка противника торпедировала и потопила крейсер «Гэлэтиа».

Крейсер «Гэлэтиа» водоизмещением в 5220 тонн построен в 1934 году.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ГИБЕЛИ АНГЛИЙСКИХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что в ответ на запросы в палате общин было об'явлено, что в настоящее время ведется официальное расследование причин гибели английского линкора «Принц Уэльский» и линейного крейсера «Рипалс».

ГОЛОД В ФИНЛЯНДИИ И НОРВЕГИИ

СТОКГОЛЬМ, 10 января. (ТАСС). Шведская газета «Худиксвальс нюхетер» пишет: «В Финляндии царит настоящий голод. Нет смысла пытаться смазать этот факт более мягкими выражениями. В Швеции до сих пор размещено 4 тыс. финских детей, но это — капля в море, ибо 100 тыс. финских детей нуждаются в немедленной помощи, чтобы избежать неизгладимых последствий на всю жизнь от недоедания. Известный финский детский врач профессор Арво Илпио несколько дней тому назад заявил, что в Финляндии сейчас в связи с голодом имеются десятки тысяч больных детей. «Ежедневно, — сказал он, — мне приходится отказывать в приеме в больницу полумертвых детей вследствие недостатка места».

Газета сообщает далее, что она получила из Финляндии несколько писем, в которых рассказывается об ужасающем голоде в стране. Рождество финны встречали, не имея ни куска хлеба и даже соленой рыбы. «Все у нас, — пишет один финн, — страдают от хронического недоедания. О свежей рыбе мы и не мечтаем, а из-за картофеля у дверей лавок иногда происходят настоящие бои. С каждым днем положение ухудшается».

СТОКГОЛЬМ, 10 января. (ТАСС). Газета «Стокгольмс тиднинген» сообщает, что продовольственное положение Западной Норвегии непрерывно ухудшается. В Бергене уже две недели совершенно отсутствует молоко. Мясо в Западной Норвегии давно исчезло из продажи, и сейчас ощущается острый недостаток картофеля. Официально недостаток картофеля мотивируется транспортными затруднениями и дезорганизацией каботажного судоходства в «результате последних событий». Снабжение населения продовольствием производится на основе введенного германским наместником в Норвегии Тербовеном принципа «большей надежности». Лица, не проявляющие лояльности к оккупационным властям, фактически лишены продовольственного снабжения.

НАЛЕТЫ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА БРЕСТ

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в коммюнике министерства авиации указывается, что в ночь на 9 января крупные соединения бомбардировщиков совершили налет на германскую военно-морскую базу в Бресте. В результате бомбардировки на базе вспыхнули многочисленные пожары. Бомбардировке подверглись также доки в Шербуре. Из этих операций не вернулось 2 английских бомбардировщика.

ЛОНДОН, 10 января. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 10 января английские бомбардировщики снова совершили налет на Брест.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — Д-3-30-67.
ТЕЛЕФОНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА: Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1003. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.